

Визитка была запачкана маслом, а волосы неопрятно торчали, как будто он только что проснулся. Кожа была слегка темной, щека была поцарапана неизвестным существом, а колющая боль при жевании заставляла нахмурить брови. Увидев холодное лицо Ваня, он вновь приподнял брови, вытер масляные руки о свою одежду и немного испуганно произнес: — Не будь таким, мы же братья и сестры, мы все исключены. — Я просто поздно woke up и не успел схватить горячий кусок той самой необычайной культуры. Неужели ты не можешь подарить мне добрую улыбку? — Возможно, сначала стоит помыть руки, чтобы избавиться от запаха могильной ракушки с тела, — произнес Вань, двигая губами. — Нет, нет, нет, ты не понимаешь. Это вкус зрелого мужчины, медаль, достойная похвалы. Молодой человек по имени Грей сказал: — Я всегда чувствовал, что необычная культура не уступает человеческой. А что насчет элементарной энергии? Я думаю, что в Темной Земле эти ребята не смогут развести даже небольшое пламя за шесть месяцев. — Древней физической культуры для культивирования магии была применена к моему Кепику, и эффект действительно выдающийся. Его когти начали меняться, и характер тоже стал раздражительным. Молодой человек с обожженными зубами уверенно заявил: — Я безусловно смогу завершить это магическое искусство в течение пяти месяцев. В голове Ваня внезапно возник холоднокровный ящер с коричневой сухой кожей. Древняя конституция действительно подходит для культивирования магии. Он также понимал, что у него плохой характер, и он поцарапал своего мастера из-за своего психического восприятия, а семена сознания, которые он оставил, не укоренились достаточно глубоко. После завершения культивации магии семена сознания смогут превратиться в отпечатки сознания, что позволит идеально контролировать необычно культивируемые существа. Хотя этот неряшливый парень и прилагал немало усилий, он явно не нашел правильный способ укоренить семена сознания. Нежное психическое влияние, беспокойство может только привести к обратному эффекту. Вань ничего не сказал, тем более не комментировал. Он просто слегка кивнул: — По сравнению с элементарной энергией, трансцендентная культивация действительно проще с базовой точки зрения. Соответственно системе магов, это два разных пути колдунов. Отношения между двумя сторонами находились на самом базовом уровне, уровне знакомых. Они были единственными, кто выбрал необычную культивацию. Свежие студенты, как правило, считают, что быть сильным — это правильно. В этом нет ничего плохого. Но базовая магия недостаточна, чтобы определить путь мага. Необходимо изучить много знаний о магии. После уточнения цели настало время постепенно определять путь мага. — Все так счастливы улыбаются. Когда доберемся до Темной Земли и не сможем завершить курс магии за шесть месяцев, некоторые из нас будут плакать, — Грей указал на атмосферу, накаленную спорами. Оба вышли из теневого угла. Артур заметил что-то, презрительно взглянул и отвел взгляд. Обычный человек с низкими квалификациями, выбравший серию необычной культуры, может видеть его амбиции, и его взгляды не стоят того. Соленый морской ветер дул в щёки и путал волосы. На палубе Грей зевнул: — Увидимся завтра, Вань. — Увидимся завтра. Ночь на море была такой глубокой, что казалась черной, как чернила. Подтянув воротник, огни в коридоре вытянули его спину в длинное и узкое пространство, а вибрация от ног была лишь паровой силой, толкающей шестерни. Землетрясение в носовом отсеке стало крайне малым. Ступая по красному ковру, Вань взглянул на красную деревянную дверь перед собой. Прежде чем он успел постучать, донесся хриплый голос. — Входите. Худое тело было завернуто в черный плащ. Под капюшоном кожа, сухая как кора, прилипла к костям. Пара запавших глаз уставилась на Ваня. — Уважаемому магу Тута. Это уже второй раз, когда Вань входит в капитанскую каюту. В широком пространстве горели лишь несколько свечей. Густая темнота подавляла тусклый свет, и в воздухе ощущался легкий запах крови. Чуть поклонившись, чтобы выразить уважение. Маг Тута сидел на диване, окутанный тенью, с отсутствующим выражением лица. Под его длинным плащом вытянулась старая правая рука с дряблыми морщинами, и он держал деревянную коробку. Вань не мог отвести от нее взгляд, это было самое важное для него. — Молодые души полны жизненной силы, что действительно привлекательно, — произнес маг

Тута с чувством, — кровь этого малыша была почти полностью изношена в тот момент, но он все еще упорно полз к моим ногам. — Вань Яхалак, тебе повезло. К счастью, у тебя есть квалификации мага и удача. Коробка открылась, и внутри находилась странная косточка пальца. Настроение Ваня стало тяжелее, чем его взгляд. Воспоминания о королевстве Халак, похороненном в руинах, снова всплыли в сердце. У короля было много детей, и блеск и доблесть его юности резко контрастировали с глупостью его полузабытого возраста. Дворцовые девушки, служанки и проститутки рожали для него детей. Лусен и Вань родились вместе, как не более чем сотни принцев и принцесс. В холодном дворце они полагались друг на друга. Через десять лет по всему дворцу раздавались жалобы и беспорядки. Жизнь во дворце оставалась такой же. Лусен, постоянно следовавший за ним, имел волосы, зелёные, как сама природа, и его заставляли пить различные питательные добавки, он вел себя как домработница. Всего через четыре года после начала войны город был усыпан головами чиновников, а юный король покончил с собой на троне. Всё изменилось, даже когда он неожиданно пробудился к Су Хуи, вспомнил о воспоминаниях из прошлой жизни и обзавёлся Глазом Истины... всё было слишком поздно, и у него не было возможности изменить то, что произошло. Его казнили и повесили на вершине городской стены, и его голова завершила свой путь под восторженными криками и аплодисментами граждан. Страх смерти заставил его вновь ощутить это ощущение, что было очень похоже на чувство бессонной ночи за игрой и потрясение от смерти. Концовка была другой. Это его сестра, Лусенхалак, на коне прорвалась в внутренний город, она игнорировала вражеские войска и подняла его, как курицу. Затем она покинула город, окутанный войной. Он был в шоке. Но аномальная сила имеет свою цену. Длинные волосы, как лес, исчезли на ветру, а плоть и кровь пропали. Он обнял жуткий скелет, упал с лошади и использовал спину, чтобы смягчить удар от камней. Когда он снова открыл глаза, перед ним стояла фигура в черном плаще, сняла капюшон и усмешка устрашающе бабушки и сказала: — Вань Яхарак, у тебя действительно есть квалификации мага, хотя и обычные, как и говорил этот малыш, так что хочешь пойти со мной? — Хотя ее душа поддерживается на ее костях, это не продлится долго. Существуют некоторые решения, но за это нужно будет заплатить, — добавил маг Тута. — И цена за то, чтобы я стабилизировал ее душу. Цена может быть магическими камнями, необычными предметами, ресурсами, лишь бы они были эквивалентны. Это принцип «равноценного обмена», одна из основных теорий магического мира. — Конечно, я могу позволить тебе временно оставить эти долги.